

УДК 372.8

ВЫЗОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЕ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ *(на примере религиозного образования)¹*

© 2023 МИРОШНИКОВА Елена Михайловна*

Доктор философских наук, профессор,

*Главный научный сотрудник, научно-исследовательский Центр
религиоведческих и этнополитических исследований, Ленинградский
государственный университет им. А. С. Пушкина
196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10*

*E-mail: *miroshnikovaem@gmail.com*

Поступила в редакцию 18.11.2022

После доработки 26.12.2022

Принята к публикации 09.02.2023

Аннотация. В статье рассмотрен инновационный подход к осмыслению религиозного фактора в публичной сфере на примере религиозного образования в государственных школах, представленный международным проектом «Атлас прав религиозных меньшинств в странах Евросоюза». Отмечен высокий теоретический, методологический и практический уровень исследования. Цель статьи заключается в выявлении главных трендов, новых подходов и перспектив религиозного образования на основе результатов проекта. Выполнен анализ четырех основных кластеров: специфика моделей передачи знаний о религии; возможность отказа от посещения обязательного урока религии и религиозные символы в школе; посещение занятий во время религиозных праздников; диетические особенности. В статье сделан вывод, что рекомендуемый проектом подход, направленный на предоставление всем меньшинствам возможности обучать религии в государственной школе, порождает новые проблемы в условиях мультикультурализма, касающиеся правового статуса религиозных организаций и организации учебного процесса.

Ключевые слова: свобода религий и убеждений, религиозное образование, индексы содействия, равенства и разрыва, религиозная символика в государственной школе, инклюзивность.

DOI: 10.31857/S0201708323020134

EDN: ovmssp

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области» № 21–011–44106\21.

Многогранность права на религиозную свободу и убеждения

В условиях пандемии *COVID-19* социальные приоритеты стали ключевыми для жителей ЕС. Образование и профессиональная подготовка особенно волновали граждан Чехии (40%), Дании (33%), Швеции (34%), Нидерландов и Люксембурга (по 33%) [Лункин, 2022: 14–15]. В этих странах (прежде всего в Чехии и Дании) также велик процент атеистов и неверующих.

Религиозный ландшафт и социально-культурная реальность характеризуются увеличением не только числа религиозных меньшинств на фоне доминирующей религии, но и нерелигиозного населения. Число не относящих себя ни к какой религии растет в Европе, Восточной Азии, Северной Америке и Австралии. Согласно Всемирному обзору ценностей и Европейскому исследованию ценностей, за период 2017–2020 гг. 25,9% населения мира не относили себя к какой-либо деноминации: 30,2% – в Европе и 21,7% – в других регионах [Balazka, 2020]. Среди различных форм нерелигиозности или неангажированности с каким-либо вероисповеданием исследователи отмечают возрастающую роль гуманистических организаций.

Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений (2010–2016 гг.) Х. Билефельдт поставил многогранность права на свободу религии и убеждений на первое место наряду с актуальностью и необходимостью [Bielefeldt, 2021]. Помимо личных убеждений в это право входят миссионерская деятельность, духовное вспомоществование, коммуникационные и церемониальные практики, религиозная социализация детей, религиозные символы в публичном пространстве и на рабочем месте, диетические особенности, религиозное образование, регулирование работы кладбищ и похоронное дело, публичные праздники, регулирование правосубъектности, брак и семейное право, управление благотворительными организациями, средства массовой информации и др. Среди элементов этого многогранного права особую роль играет религиозное образование в государственных школах. Несмотря на различия моделей государственно-церковных отношений в странах Европы, оно занимает ведущие позиции по сравнению с другими сферами, такими как правовой статус, духовная помощь, религиозные символы в публичной сфере. Вместе с тем изменение религиозного ландшафта приводит к необходимости модернизации устоявшихся моделей передачи знаний о религии и разработки новых подходов к религиозному образованию [Мирошникова, 2021].

Международный проект «Атлас прав религиозных меньшинств в странах Евросоюза»

Международный проект «Атлас прав религиозных меньшинств в странах Евросоюза»¹ создан для получения объективной информации о статусе религиозных и мировоззренческих меньшинств в странах ЕС. Его автором и руководителем явля-

¹ Atlas of Religious or Belief Minorities Rights. URL: <https://atlasminorityrights.eu>, https://atlasminorityrights.eu/filemanager/pdf/Final_Report.pdf. (дата обращения: 25.12.2022)

ется заслуженный профессор Миланского университета, первый и почетный президент Международного консорциума правовых и религиоведческих исследований (*The International Consortium for Law and Religion Studies, ICLARS*) С. Феррари. В проекте участвуют независимые эксперты и религиозные лидеры двадцати семи стран. В настоящее время обработаны результаты по двенадцати странам (Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция, Испания, Италия, Польша, Румыния, Финляндия, Франция, Швеция, Эстония). В Атласе представлены тринадцать религиозных направлений: буддистские организации, Католическая церковь, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), индуистские организации, исламские организации, Свидетели Иеговы¹, иудейские организации, православные церкви, протестантские церкви (основные), протестантские церкви (евангельские), саентологи, сикхи. Проект охватывает семь основных сфер: правовой статус, образование, религиозные символы, духовное вспомоществование, семья и брак, финансирование, СМИ. В настоящее время представлены результаты анализа первых четырех.

Исследование базируется на своде вопросов. Каждый из них имеет определенное число баллов. Группы вопросов формируют кластеры, а они образуют область исследования. Все области исследования получают индекс (результат среднего показателя по всем баллам). Индекс содействия и развития (*P-Index*) измеряет, насколько правовая система каждой страны уважает права религиозных меньшинств и содействует им. Речь идет прежде всего о праве быть другим и праве быть равным. Индекс равенства (*E-Index*) обозначает, насколько правовая система уважает равное отношение к религиозным меньшинствам и содействует ему, поэтому *E-Index* рассматривается в сочетании с *P-Index*. Индекс разрыва (*G-индекс*) определяет, насколько велико расхождение между правами религиозного большинства и меньшинств.

Проект поддерживают как национальные правительства, так и Евросоюз. В нем участвуют ведущие международные эксперты и руководство различных религиозных и мировоззренческих организаций (например, гуманистических). В настоящее время идет работа над проектом по странам Европы и Средиземноморья «Религиозные меньшинства в евро-средиземноморском регионе» (*Religious Minorities in the Euro-mediterranean Space, The ReMinEm*). *The ReMinEm* направлен на сравнение прав религиозных меньшинств в двух средиземноморских и четырех европейских странах и является продолжением Атласа. Выбор обоснован разнообразием религиозных и культурных традиций в Европе и на Ближнем Востоке: Египет – страна с мусульманским большинством; Италия и Португалия – с католическим; Греция – с православным; Дания – с протестантским; Ливан – с равной численностью мусульман и христиан. В центре проекта находятся две области исследования: образование и семья и брак. С точки зрения исследователей, они играют определяющую роль в идентичности религиозных объединений.

---

¹ Организация признана экстремистской и запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

Религиозное образование как одна из важнейших сфер исследования

На Второй ежегодной конференции Европейской Академии религии в Болонье в 2019 г. академическому сообществу были представлены результаты пилотного проекта в пяти европейских странах (Польша, Бельгия, Греция, Эстония, Италия). Религиозные меньшинства представляли Свидетели Иеговы, иудеи, мусульмане, сайентологи, мормоны, мировоззренческие меньшинства. Из всего многообразия сфер действия свободы религий и убеждений для пилотного проекта было выбрано религиозное образование. Это означает, что авторы проекта озабочены не только статусом религиозных и мировоззренческих меньшинств, но и значимостью религиозного образования как ответа на вызовы религиозного плюрализма. На начальном этапе проекта выявлена ключевая проблема в отношении перспектив религиозного образования, заключающаяся в отличии подходов к реализации принципа равенства: обеспечить всем религиозным меньшинствам право на преподавание в государственной школе (Польша) или не вводить обязательный урок религии (Эстония), обеспечивая тем самым принцип равенства.

Религиозное образование лидирует по индексу содействия и развития в сравнении с другими сферами исследования. Ведущие позиции занимают православные церкви, протестанты (основные) и (евангельские) (0,48), затем следуют иудаизм (0,47), католическая церковь (0,46), ислам (0,42), Свидетели Иеговы (0,35), буддизм (0,34), индуизм (0,32), мормоны (0,32), сикхи (0,28), мировоззренческие организации (0,25) и саентологи (0,23)¹. Это означает, что в Европе в области государственного образования религиозные меньшинства имеют возможность реализовать свое право на обучение религии. По замечанию авторов, права христианских меньшинств встречают большее содействие со стороны государства. Иудейские организации имеют самые высокие показатели в сфере образования по сравнению с другими областями исследования. В конце списка – мировоззренческие организации и саентологи, что является подтверждением фактического отсутствия содействия.

По индексу разрыва наименьший показатель характерен для православных церквей, протестантов (евангелистов) и Католической церкви. Наибольший – для сикхов, мировоззренческих организаций, саентологов. Авторы исследования отмечают, что разрыв между религиозным большинством и меньшинствами наиболее заметен в странах с православной или католической традицией (в порядке убывания Греция, Италия, Испания и Румыния). В то же время в странах с протестантской традицией этот разрыв практически сведен к нулю (Швеция, Финляндия).

Эти различия играют важную роль в моделях религиозного образования. Конфессиональная модель – преподавание религии (*teaching of religions*) – концентрируется на преподавании одной конкретной религии (Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция Испания, Италия, Польша, Румыния). Неконфессиональная модель – преподавание о религии (*teaching about religions*) – концентрируется на передаче знаний о нескольких религиях (Финляндия, Швеция Эстония). На начальном этапе проекта в Эстонии обучение религии осуществлялось в контексте других дисци-

¹ Atlas.

плин как сквозной предмет. В настоящее время в стране применяется конфессиональная модель вне рамок общей программы (факультативно). Эти модели отражают разные подходы к задачам государственной образовательной системы. В контексте конфессиональной модели школа является институтом, удовлетворяющим потребности семьи и учеников. Конфессиональная модель позволяет получить и углубить знания о собственной религиозной традиции, а также способствует сохранению идентичности религиозных меньшинств. Неконфессиональная модель нацелена на реализацию потребностей общества и государства, способствуя формированию национальной и гражданской идентичности. Отсутствие обязательного урока религии (сквозной предмет), т. е. преподавание в контексте других дисциплин, осуществляется во Франции в рамках отдельительной модели государственно-церковных отношений. Авторы проекта считают, что если в стране сосуществуют несколько религий, то школы должны обеспечить передачу знаний о них всех, т. е. поддерживают подход, выявленный на примере Польши.

Критическое осмысление данных кластеров в области религиозного образования

Как отмечалось выше, исследование опирается на кластеры, состоящие из свода конкретных вопросов по содержанию и организации религиозного образования. В проекте содержится четыре кластера. Кластеры А, В концентрируются на модели передачи знаний о религии в государственных школах (конфессиональная модель, неконфессиональная модель или сквозной предмет). Кластер С включает вопросы, касающиеся права на освобождение от посещения уроков религии. Кластер D исследует проблему религиозных символов в школе, диетических правил и посещения школьных занятий во время религиозных праздников.

Польша занимает ведущие позиции, предоставляя возможности большому числу религиозных меньшинств преподавать вероучения в государственных школах в рамках конфессиональной модели религиозного образования. Основанием для обучения являются запросы со стороны учеников и родителей. Государство оплачивает труд учителей. Однако такой подход сталкивается с практической невозможностью удовлетворить потребности всех религиозных меньшинств. Меньшее число религиозных меньшинств может преподавать религии в государственных школах в Румынии и Испании. Такая возможность отсутствует в Греции. В странах с неконфессиональной моделью (Швеция, Финляндия, Эстония) и во Франции с моделью сквозного предмета школьники получают более широкую информацию о различных религиях. Согласно индексу содействия и развития, в кластерах А, В государства расположились в следующем порядке: Польша, Франция, Румыния, Эстония, Швеция, Финляндия, Испания, Бельгия, Австрия, Италия. Список замыкают Греция и Венгрия.

Нет прямой зависимости религиозного образования от модели государственно-церковных отношений. Разница заключается в подходах к реализации передачи

знаний о религии¹. Конфессиональная модель религиозного образования превалирует в рамках кооперационной модели государственно-церковных отношений с тенденцией на реализацию обучения как можно большего числа религий. Однако недостатками конфессиональной модели являются практическая реализация и правовой статус организации. Под последним имеется в виду система договоров государства с религиозными организациями. Например, регистрация представляет сложную проблему уже на уровне критериев отбора.

По уровню содействия и равенства религиозных меньшинств в области религиозного образования наивысшие показатели у Польши и Франции – стран с разными подходами. Другой вывод исследования состоит в том, что страны с протестантской религиозной традицией (Финляндия и Швеция) находятся в лучшем положении, чем страны с католической традицией (Испания, Италия, Бельгия, Австрия).

Проект Атлас свидетельствует о поисках современной Европы нового видения перспектив религиозного образования в государственных школах. Анализ данных демонстрирует отсутствие консенсуса как государственных институтов, так и религиозных организаций.

Кластер С анализирует право отказа от посещения уроков религии. Во Франции и в Эстонии показатель равен нулю, т. к. первая представляет страну с отделительной моделью государственно-церковных отношений и моделью обучения религии через другие предметы (сквозной предмет), а во второй ведется факультативное обучение только интересующихся какой-либо конкретной религией. В Греции показатель также составляет ноль, поскольку там проводятся только обязательные уроки по православной религии (кроме незначительных исключений в регионе Фракии). Аналогичный показатель представлен у стран с кооперационной моделью государственно-церковных отношений. В неконфессиональной модели, в которой осуществляется передача знаний о разных религиях и мировоззрениях, изначально заложены принципы нейтралитета и объективности. Если знания передаются на их основе, то нет необходимости предоставлять освобождение. Однако в рамках конфессиональной модели возможность освобождения от урока является серьезным вопросом. Право на отказ от посещений не реализуется, если существует возможность посещать уроки по своей религии (например, в Финляндии). Также освобождение от урока религии отсутствует, потому что он может заменяться другим альтернативным курсом, обязательным для посещения (например, этика, граждановедение и др.).

Кластер D содержит вопросы, касающиеся религиозной символики, религиозных праздников и диетических правил. Согласно данным проекта, возглавляет список Польша (0,84), затем идут Франция и Румыния (0,74), Италия (0,69), Греция (0,6), Австрия (0,58), Бельгия (0,56), Швеция, Венгрия, Финляндия, Эстония (по 0,47)². В этих странах, за исключением Франции, отсутствуют правовые нормы, ограничивающие право на ношение религиозных символов. Что касается религиозных праздников, ситуация различается: в одних странах не запрещают освобождение

¹ О моделях передачи знаний о религии и опыте различных стран см. [Davis, Miroshnikova, 2013].

² Atlas.

ние от посещения школы, в других – оно не предусмотрено. В Польше и Франции существуют правовые нормы, признающие возможность не посещать занятия в дни религиозных праздников. В Бельгии (кроме Фламандского региона), Финляндии, Эстонии и Швеции такое право не предусмотрено.

Тренд на юридизацию проблем в сфере религиозного образования

В вопросе использования религиозных символов в рамках религиозного образования не существует единого мнения даже на уровне международных институтов. С точки зрения ЕСПЧ, запрет на их ношение в государственной школе не является ограничением права на религиозную свободу. Комитет ООН по правам человека придерживается противоположной точки зрения [Bielefeldt et al., 2016: 430–431]. Авторы Атласа поддерживают мнение последнего, однако одобряют ограничения для учителей, поскольку необходимо соблюдать принцип нейтралитета. Другой аспект проблемы – это вывешивание религиозных символов на стенах школьного помещения, по которому также отсутствует консенсус. Даже в отношении одной страны может быть вынесено два противоположных решения, например решение ЕСПЧ по делу Лаутси против Италии. Первое решение (жалоба №30814/06 от 3 ноября 2009 г.) признавало нарушением права на образование совместно с правом на свободу религии или убеждений наличие распятия в классах государственных итальянских школ. Второе решение, вынесенное Большой палатой (жалоба № 30814/06 от 18 марта 2011 г.), содержало противоположный вывод и признало распятие в школе не религиозным, а культурным символом. Это дело стало ключевым событием социально-политической дискуссии в итальянском обществе о проблемах мультикультурализма, границах итальянского политического секуляризма и религиозного плюрализма (особенно в отношении растущей мусульманской общины) [Breskaya et al., 2022: 2]. В этой дискуссии участвовал итальянский гуманист У. Эко. Признавая неизбежность адаптации Европы к новым условиям мультикультурализма, он говорил, что полемика о распятиях в церквях – лишь эпизод этой болезненной трансформации. У. Эко считал, что воспитание детей в школах должно основываться не на игнорировании различий, а на понимании и принятии сам факт существования различий в этом мире. По его мнению, необходимо ввести в школах урок истории религии, наряду с уроками религии, чтобы ребенок-католик понимал, что написано в Коране или что думают буддисты или евреи. «1. Я обращаюсь к нетерпимым фундаменталистам: постарайтесь понять и принять обычаи и традиции принимающие страны. 2. Я обращаюсь к принимающей стороне: сделайте так, чтобы ваши привычки не принимали форму религиозной догмы. 3... Бессмысленно препарировать инструментом юриспруденции или церковного права то, что является фактом культурной антропологии. Необходимо уважать и “теневые”, столь комфортные и притягательные для нас области, которые, однако же, так часто выходят за пределы рационального объяснения»¹ [Есо, 2003].

¹ Перевод с итальянского языка выполнен В.Е. Язьковой. – *Прим. авт.*

Тренд на юридизацию проблем, связанных с религиозным образованием, приобретает все большее распространение. Свидетельством этого стало решение Верховного кассационного суда Италии по делу Копполи спустя десять лет после нашумевшего дела Лаутси. Основываясь на конституционном принципе секуляризма, суд постановил, что демонстрация распятия больше не является обязательным актом и призвал школьное сообщество руководствоваться принципом разумного приспособления для разрешения возникающих конфликтов. Такой инновационный подход предполагает перенос ответственности и принятия решений с государственных инстанций непосредственно на школьные коллективы. Предлагается расширение горизонтального (сетевого) подхода с учетом специфики условий в каждом конкретном случае.

Рекомендации проекта по инновационному подходу к религиозному образованию

Обобщив данные по всем четырем кластерам, авторы проекта представили четкие предложения по решению проблем в процессе передачи знаний о религии. Основная рекомендация указывает, что государственные школы должны совмещать предоставление всем учащимся информации и знаний о различных религиях и убеждениях с правом учащихся узнать больше о конкретной религии или убеждении. Атлас уделяет особое внимание конфессиональной модели. В Греции, по мнению авторов проекта, необходимо реформировать обучение религии посредством разрешения преподавать другие религии кроме православия. В странах с конфессиональной моделью необходимо позволить даже самым незначительным меньшинствам преподавать в государственной школе, т. е. сделан выбор в пользу польского варианта. В рекомендациях прослеживается тенденция на сохранение обязательного урока религии в государственной школе. Конфессиональная модель нуждается в реформировании и должна стать более инклюзивной. При этом она постепенно превращается в межконфессиональную, поскольку пытается совмещать обучение доминирующей религии наряду с религиями меньшинств.

По признанию представителей самих меньшинств, их обучающий курс не равен соответствующему курсу доминирующей религии. Большинство представителей религиозных общин не считают важным обучать своей религии в государственных школах. «Они предпочли бы лучше ограничиться обучением своей религии в частных конфессиональных школах, нежели получить право на обучение своей вере в государственных школах. Как бы то ни было, в большинстве случаев они выразили предпочтение неконфессиональной модели *“teaching about religions”*, потому что религиозно неангажированная подготовка учителей способствовала бы нейтральному, более глубокому историческому и плюралистическому подходу к преподаванию без тенденциозных настроений» [ReMinEm, 2022: 17–18]. Кроме того, выбор лидерами меньшинств неконфессиональной модели объясняется необходимостью нейтрального метода обучения школьников и подготовки преподавателей, что является ключевым подходом религиозоведческих курсов. Более того, отсутствие соответствующей подготовки учителей и персонала является одной из главных причин

отношения родителей и лидеров религиозных меньшинств к государственным школам как к небезопасному месту из-за распространения ксенофобских настроений. Неконфессиональная модель в этом отношении предпочтительнее. Однако важно не разделять класс на религиозные группы. Помимо этого, в Толедских руководящих принципах преподавания материала, касающегося религии и убеждений, в государственных школах подчеркивается, что преподавание религии должно быть основано на проверенных научных данных, а не на том, что религиозные общины хотят сказать о себе и других¹.

В проекте подчеркивается необходимость уделять большее внимание культурному и религиозному многообразию, более широкой интеграции меньшинств в публичную жизнь в противовес их маргинализации со стороны государств. Для этого авторы Атласа предлагают разработать конкретные программы подготовки, направленные на ликвидацию религиозной неграмотности государственных и муниципальных служащих в области религиозной свободы и свободы убеждений.

Заключение

Проделанная участниками проекта работа по своему масштабу, актуальности, новизне теоретической основы и методологии, а также практической значимости является уникальным академическим исследованием роли и значения религии в современном обществе. Атлас представляет значительный интерес для отечественного религиоведения. «Надо признать новую реальность бытия религии в публичном пространстве. Конечно, Россия со своими проблемами в религиозной сфере не одинока. И ничего особо уникального в нашем Отечестве не творится. Горделивое “задирание носа” или, напротив, горестные сетования по поводу “национальной специфики” не отменяют того, что российские ситуации с религией примерно такие, что и в глобальном мире» [Смирнов, 2020: 130]. В результате критического осмысления европейского опыта в сфере передачи знаний о религии сделан вывод, что наиболее перспективным подходом в начальной школе является обучение в рамках модели сквозного предмета, а в старших классах – неконфессиональной модели с учетом использования современных инноваций в межкультурном и межрелигиозном образовании (ICRE), основанном на культурологическом и религиоведческом содержании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лункин Р.Н. (2022) Посткризисные настроения в Евросоюзе. *Общество и политика в «эру COVID-19»*. Отв. ред. В.Я. Швейцер. Ин-т Европы РАН, Москва. С. 11–24.

Мирошникова Е.М. (2021) Знания о религиях в современном европейском образовательном пространстве: проблема подходов к преподаванию. *Современная Европа*. № 6. С. 167–177. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021167177>

¹ Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools. 27.11.2007. P. 64–65.

Смирнов М.Ю. (2020) Новые форматы религии в публичном пространстве современного российского общества. *Технологос*. № 1. С. 124–132. DOI: 1015593permkipf2020111

Balazka D. (2020) *Mapping Religious Nones in 112 Countries: An Overview of European Values Study and World Values Survey Data (1981–2020)*. URL: <https://isr.fbk.eu/wp-content/uploads/2020/07/Mapping-Religious-Nones-in-112-Countries-Report.pdf> (accessed: 25.12.2022).

Bielefeldt H. (2021) *Freedom of Religion in Europe Today: Under Critical Investigation*. ISFORB Conference Leuven, 06-07 May 2021. Freedom of Religion in Europe Today. URL: <https://www.etf.edu/event/freedom-of-religion-in-europe-today-under-critical-investigation/> (accessed: 25.12.2022).

Bielefeldt H., Ghana N., Wiener M. (2016) *Freedom of Religion or Belief: an International Law Commentary*. Oxford Univ. Press, Oxford, UK. 704 p. DOI: 10.1093/law/9780198703983.001.0001

Breskaya O., De Stefani P., Giordan G. (2022) The Lautsi Legacy: A New Judgment on the Crucifix in Classrooms and the Multiculturalist Turn on Freedom of/from Religion in Italy. *Religions*. Vol. 13. Issue 7. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel13070666>

Davis D., Miroshnikova E. (2013) *The Routledge International Handbook on Religious Education*. Routledge, London, UK. 442 p.

Eco U. (2003) Essere laici in un mondo multiculturale. *La Repubblica*. 29.10. URL: <https://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2003/10/29/essere-laici-in-un-mondo-multiculturale.html> (accessed: 25.12.2022).

ReMinEm (2022) *Preventing discrimination and persecution. Models of inclusion of religious minorities in the Euro-mediterranean space (ReMinEm). Final Report*. The Center for Religious Studies, Bruno Kessler Foundation, Trento, Italy. 32 p. URL: https://atlasminorityrights.eu/filemanager/pdf/Final_Report.pdf (accessed: 25.12.2022).

Challenges to Freedom of Religion or Belief in the European Multicultural Context (the Case of Religious Education)

E.M. Miroshnikova*

Doctor of Sciences (Philosophy),

*Chief Research Fellow, Scientific Research Center for religious
and ethno-political studies, Leningrad (Pushkin) State University, Russian Federation
10, Peterburgskoe highway, Pushkin, S.-Peterburg, Russia, 196605*

*E-mail: miroshnikovaem@gmail.com

Abstract. The article analyses a new perspective to the religious factor in the public sphere on the example of religious education in public schools, suggested by the international Research Project Atlas of Religious or Belief Minorities Rights in the EU. The author underlines the high level of the theoretical, methodological and practical research of the Project Atlas. The article aims to outline the main trends, innovations and perspectives of the religious education in public schools, using the results and recommendations of the Project Atlas. To achieve this goal, the author examines 4 clusters: the diversity of models of the religious education, how R/B education is provided, the right to be exempted from the R/B instruction, manifestation of Reli-

gion/Belief at school: religious symbols, religious holidays, dietary requirements. It is revealed that the recommended approach to provide all minorities the right to teach their religions and beliefs in public schools creates new issues in the context of multiculturalism in terms of the legal status and practical curriculum. The author emphasises the benefits of the non-confessional model proposed by Culture and Religion Studies, within which cultural and religious diversity can be maintained and can flourish for the common good.

Key words: freedom of Religion or Belief, religious education, promotion, equality, and gap indices, religious symbols in public school, inclusion

DOI: 10.31857/S0201708323020134

EDN: ovmssp

REFERENCES

Balazka D. (2020) *Mapping Religious Nones in 112 Countries: An Overview of European Values Study and World Values Survey Data (1981–2020)*. URL: <https://isr.fbk.eu/wp-content/uploads/2020/07/Mapping-Religious-Nones-in-112-Countries-Report.pdf> (accessed: 25.12.2022).

Bielefeldt H. (2021) *Freedom of Religion in Europe Today: Under Critical Investigation*, ISFORB Conference Leuven, 06-07 May 2021. Freedom of Religion in Europe Today. URL: <https://www.etf.edu/event/freedom-of-religion-in-europe-today-under-critical-investigation/> (accessed: 25.12.2022).

Bielefeldt H., Ghana N., Wiener M. (2016) *Freedom of Religion or Belief: an International Law Commentary*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK. DOI: 10.1093/law/9780198703983.001.0001

Breskaya O., De Stefani P., Giordan G. (2022) The Lautsi Legacy: A New Judgment on the Crucifix in Classrooms and the Multiculturalist Turn on Freedom of/from Religion in Italy, *Religions*, 13(7). DOI: <https://doi.org/10.3390/rel13070666>

Davis D., Miroshnikova E. (2013) *The Routledge International Handbook on Religious Education*, Routledge, London, UK.

Eco U. (2003) Essere laici in un mondo multiculturale. *La Repubblica*, 29/10/2003. URL: <https://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2003/10/29/essere-laici-in-un-mondo-multiculturale.html> (accessed: 25.12.2022).

Lunkin R.N. (2022) Post-crisis sentiment in the European Union, in Shveitser V.Ya. (ed.) Society and politics in the "COVID-19 Era", IE RAN, Moscow, Russia, pp. 11–24. (In Russian).

Miroshnikova E.M. (2021) Learning on Religion in the Modern European Education: new approaches to the teaching, *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 167–177. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021167177>

Smirnov M.Yu. (2020) Novye formaty religii v publichnom prostranstve sovremennogo rossijskogo obshchestva [New formats of religion in the public space of modern Russian society]. *Tehnologos*, 1, pp. 124–132. DOI: 1015593permkipf2020111 (In Russian).

ReMinEm (2022) *Preventing discrimination and persecution. Models of inclusion of religious minorities in the Euro-mediterranean space (ReMinEm). Final Report*, The Center for Religious Studies, Bruno Kessler Foundation, Trento, Italy. 32 p. URL: https://atlasminorityrights.eu/filemanager/pdf/Final_Report.pdf (accessed: 25.12.2022).